

СИНТАКСИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Бичегкуева О.Д.

ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», Владикавказ, Россия, (362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина 46), e-mail: alonim2012@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы вариации значения антропонимических реалий в художественном тексте в зависимости от синтаксической позиции в предложении. Синтаксическим особенностям имен собственных до последнего времени уделяется довольно мало внимания. Между тем часто именно синтаксический анализ антропонимических единиц помогает выявить не только денотативную функцию их в тексте, но и коннотативную, определяющую связь высказывания с текстом. Особый интерес в этом отношении вызывают имена собственные лиц известных исторических деятелей, писателей, художников и т.д., которые обладают специфическими индивидуальными коннотациями, что определяет и особенности их синтаксического использования в предложении. В языковой ткани произведений выдающегося осетинского писателя, публициста Инала Канукова можно выделить значительную по объему группу антропонимов отмеченного выше типа, анализ которых может показать, что личные имена собственные используются в предложении не только в выделительной функции, но и как заместители пропозиций, несущие информацию о свойствах и особенностях рассматриваемых лиц.

Ключевые слова: антропонимические единицы, ономастические реалии, индивидуальные коннотации, синтаксическая позиция, референтное использование, нереферентное употребление, денотативный, сигнификативный, структурный компоненты.

SYNTACTIC SPECIFICS THE ANTHROPONOMICAL OF REALITIES IN THE ART TEXT

Bichegkueva O.D.

The North-Ossetian State University named after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, (362025, The Republic of North Ossetia - Alania, Vladikavkaz, Vatutina street, 46), e-mail: alonim2012@yandex.ru

The article considers the issues of variation values anthropological realities in fiction, depending on the syntactic position in the sentence. Syntactic features of proper names, until recently, paid rather little attention. Meanwhile, it is often parse anthroponymic units helps to identify not only the denotation function in the text, but also the connotation that defines the relationship of speech to text. Of particular interest in this regard is called the proper names of persons known historical figures, writers, artists, etc. who have a specific individual connotations that determines the syntactic features of their use in the sentence. In the linguistic fabric of works by prominent Ossetian writer, publicist Inal Kanokov you can allocate a significant group of anthroponyms noted above type which analysis can show that the personal proper names are used not only in renal excretory function, but as a substitute of propositions that carry information about the properties and characteristics of the examined persons.

Keywords: anthroponomical units, onomastical realities, individual connotations, syntactic position, reference use, not reference use, denotation, signification, structural components.

Являясь формой номинации предметов окружающего нас мира, антропоним направлен всегда на конкретный объект – определенное лицо. Семантическая структура антропонима, как известно, состоит их трех значимых компонентов – денотативного, сигнификативного, структурного.

Внутренней сущностью денотативного компонента значения литературного антропонима является его основная функция называния объекта, которая в языковом оформлении имеет нулевое материальное выражение или, иначе говоря, внешне никак не обозначенное.

Сигнификативный же компонент в этом отношении значительно сложнее. Отличительное качество этого компонента состоит в том, что семантика антропонима составляется не комплексом наших представлений о денотате - литературном герое, а синтезом в нем значений, удачно спрессованных автором и в соответствии с этим без особого труда воспринимаемых читателем.

Специфика же структурного компонента значения антропонима проявляется путем сопоставительного анализа системы собственных имён (СИ) в том или ином художественном тексте как с традиционной в русском языке антропонимической системой, современной автору, так и с антропонимической системой всего художественного творчества писателя. По справедливому замечанию Г.Ф. Ковалёва «принято считать, что писатели придумывают имена своим героям. Это отчасти действительно так, однако гораздо чаще писатели лишь выбирают фамилию или имя персонажа из того богатого наследия, что составляет национальную и мировую антропонию» [4, 23]. Кроме этого, художественное произведение в конкретном контексте сообщает СИ и ряд дополнительных художественно-стилистических функций, наиболее существенной из которых в данной локальной ситуации можно считать их художественно-эстетическую функцию, превращающую антропоним в действенное характерологическое средство раскрытия образа. На этом обстоятельстве акцентируется внимание, в частности, Ю. Тыняновым, выделившим мысль о несомненном наличии номинативно-характеризующего компонента значения, так как «в художественном произведении нет незнакомых имен. Все имена «говорят». Каждое имя, названное в произведении, есть уже обозначение, играющее всеми красками, на которые только оно способно» [5, 14]. Именно поэтому реализация семантики личных СИ (ЛСИ) осуществляется контекстом художественного произведения вследствие активного воздействия на антропоним контекстуального окружения, которое в связи с этим играет ведущую роль в определении значения литературного антропонима, являющегося одним из важнейших вопросов стилистической ономастики – проблемы, изучение и освещение которой в лингвистической науке проводится в нескольких направлениях.

При этом синтаксическим особенностям имен собственных до последнего времени уделяется довольно мало внимания.

Между тем часто именно синтаксический анализ антропонимических единиц помогает выявить не только денотативную функцию их в тексте, но и коннотативную, определяющую связь высказывания с текстом.

Этому кругу проблем, связанных с функционированием антропонимов в тексте, принадлежит вопрос о вариации значения имени собственного в зависимости от синтаксической позиции в предложении. Особый интерес в этом отношении вызывают

имена собственные лиц известных исторических деятелей, писателей, художников и т.д., которые обладают специфическими индивидуальными коннотациями, что определяет и особенности их синтаксического использования в предложении.

В языковой ткани произведений выдающегося осетинского писателя, публициста Инала Канукова можно выделить значительную по объему группу антропонимов отмеченного выше типа, анализ которых может показать, что ЛСИ используются в предложении не только в выделительной функции, но и как заместители пропозиций, несущие информацию о свойствах и особенностях рассматриваемых лиц. Антропонимы с индивидуальными коннотациями подобно именам без коннотаций в позиции подлежащего могут быть использованы референтно, отсылая к лицу, имеющему общественную известность: «Должно полагать, что Репин, написавший Иоанна Грозного, убивающего сына, чувствовал после своей поразительной работы необыкновенный упадок энергии» [3, 363];

«...Наполеон, военный полубог, своей эпохи, теперь только развенчанный, систематически притуплял в себе это благороднейшее из чувств (сострадание), для чего объезжал после сражения поле битвы и долго и бесстрастно присматривался к последним агониям умирающих «героев» и вглядывался в мертвые искаженные и окровавленные лица убитых...» [3, 434];

«К этой лиге принадлежал, между прочим, и известный русский эмигрант Бакунин, который высказывался против привилегированных сословий и за принцип децентрализации» [3, 442];

«Прудон, не признававший прав богатого класса, доказывавший, что их достаток - воровство и что излишек их имущества должен быть роздан неимущим, - этот самый Прудон в то же время славословил «право» кровавого оружия в словах, которые не менее дико, чем мнение де Местра, звучат в ушах современного человека, смотрящего на войну иными глазами - с точки зрения истинной гуманности и любви к человечеству» [3, 433].

Антропонимы, встречающиеся в приведенных контекстах, используются референтно, обладая дополнительными индивидуальными коннотациями. При этом референт не обязательно должен быть представлен в той части текста, которая предшествует позиции идентификации.

Личные имена с индивидуальными событийными коннотациями могут не только отсылать к некоторому лицу, но и информировать о свойствах и особенностях, характерных для него, что позволяет говорить о нереперентном использовании ЛСИ [2].

Такого типа значения наблюдаются и у И. Канукова в сочетании с местоимением *сам*: «В последнее время, по словам американских газет, занят даже *сам Эдисон* (такой известный

человек как Эдисон). Кто бы поверил, что изобретения такого ума применены будут когда-либо к человекоубийственной войне!» [3, 431];

«Ведь он – ума палата, сам Пальмерстон или Бисмарк!» (такие знаменитые государственные деятели)» [3, 363];

«За этим кратким предисловием излагаются мысли самого Летувно...» [3, 368].

Имя собственное с индивидуальными коннотациями в случае нереферентного употребления может скрывать за собой также значения пропозитивного типа: «Не мешало бы в этом поучиться кое-кому из современных военных рассказчиков, печатающихся в «Чтение для солдат» у симпатичного, гуманного Погоского...» [3, 417]. Антропоним *Погоский* отсылает к произведениям данного автора, но в предложении характеризуется, прежде всего, писательская манера Погоского. Собственному имени *Погоский* соответствует пропозиция «трактовка произведений Погоского». Данная синтаксическая позиция, где имя с индивидуальными коннотациями употребляется нереферентно, является сильной с точки зрения контекстных связей позицией. Нереферентному использованию такого СИ не обязательно должно в тексте предшествовать референтное. Иначе говоря, описание каких-либо подробностей, связанных с особенностями или деятельностью референта, обозначенного СИ с индивидуальными коннотациями, не требует предварительной экспликации связанного с данным лицом энциклопедического значения. Сравнение с приведенным выше примером неререферентного использования ИС без индивидуальных коннотаций показывает, что имена персонажей произведений какого-либо автора могут быть употреблены в предложении неререферентно в том случае, если ранее они были идентифицированы как имена героев произведений данного автора. Таким образом, предложения, в которых имена собственные с индивидуальными коннотациями функционируют неререферентно, являются семантически и конструктивно достаточными и могут быть поняты однозначно без необходимости уточнения их значения в контексте.

Однозначное понимание предложений с такими именами собственными в позиции подлежащего может быть затруднено и потребовать обращения к более широкому контексту, во-первых, когда в предложении нарушено семантическое согласование между субъектом и предикатом, во-вторых, в том случае если у имени собственного появляются какие-либо побочные коннотации непосредственно не связанные с особенностями и свойствами личности, названной данным именем.

Рассмотрим условия, при которых может быть нарушено в предложении семантическое согласование между подлежащим и сказуемым в том случае, когда подлежащее выражено именем собственным с индивидуальными коннотациями. Если в позиции подлежащего такое имя используется неререферентно, то оно может требовать

предиката, который был бы ориентирован не на описание особенностей денотата, а на дальнейшую детализацию сигнификативного содержания данного имени собственного. Использование в предложении с такими «сигнификативно» ориентированными именами собственными «денотативно» ориентированных предикатов приводит к появлению двусмысленных высказываний.

Например, в публицистических произведениях известного учёного В.И. Абаева наблюдаются следующие конструкции: «Без Пушкина, без Лермонтова, без Некрасова Коста был бы невозможен» [1, 545]; «Руставели – это сложный узел вопросов культурно-исторических, литературных, филологических» [1, 467], которые вне контекстных связей могут быть поняты или как характеризующие особенности личности, названной данным именем собственным, или как суждение о языке, стиле, манере письма и т.п.

В первом случае ИС будет употреблено референтно, во втором – нереферентно. В этом случае значение сигнификативно ориентированного предиката согласуется с близким к пропозитивному значением нереферентно употреблённого имени собственного.

Подобные переносные употребления имен собственных должны быть контекстно обоснованы.

Таким образом, резюмируя сказанное, можно отметить, что основной функцией личного собственного имени в предложении в позиции подлежащего является функция выделительная.

Личное собственное имя – это прежде всего денотатив, который в предложении идентифицирует некоторое называемое лицо в качестве предмета сообщения. Референтное использование имени собственного – его основная, главная функция. Но в ряде случаев личные собственные имена в предложении в позиции подлежащего могут использоваться нереферентно, а имена с индивидуальными коннотациями могут приобретать значения пропозитивного типа.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. Владикавказ, 1990.
2. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия «Филология». 2010. №1. С.13-19.
3. Кануков И.Д. В осетинском ауле. Орджоникидзе, 1985.
4. Ковалёв Г.Ф. Автобиографизм ономастики Н.В.Гоголя // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 2010. Вып.30. С.23.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977.

Рецензенты:

Кунавин Б.В., д.фил.н., профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», г. Владикавказ;

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований имени В.И.Абаева Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.